

— Господин Чжао?

Цинь Пэйжун уже налила Су Шаоюнь суп и положила ей несколько блюд на тарелку. Су Шаоюнь начала медленно есть, не обращая внимания на окружающих.

Чжао Сянъянь начал чувствовать, что что-то не так. Он обернулся к Су Шаоюнь, и вскоре рядом с ним раздался звук отодвигаемого стула. Чжао Шэн положил куртку на сторону и решил остаться на обед.

Только что Чжао Шэн сел, как рядом раздался звук — Су Шаоюнь положила палочки и откинулась на спинку стула. Она не говорила, не продолжала есть, и на её лице не было ни единого выражения.

Все замерли.

— Мама...

В голосе Чжао Шэна звучала явная мольба.

Цинь Пэйжун тоже почувствовала напряжение, положила ложку и посмотрела на Чжао Сянъяня, не понимая, что происходит, но не решаясь спросить.

Атмосфера стала напряжённой. Услышав это «мама», Су Шаоюнь не ответила, а, развернув коляску, направилась в спальню, даже не закончив обед.

Чжао Сянъянь наконец понял, что было не так. С того момента, как он вошёл, Су Шаоюнь и Чжао Шэн казались людьми из разных миров. Они не общались, и даже Цинь Пэйжун, посторонняя, была ближе к ним.

Но они были матерью и сыном.

Чжао Шэн опустил голову, отодвинулся от стола, опершись руками на край, и тихо вздохнул. Затем он резко встал и сказал Цинь Пэйжун:

— Тётя, вы ешьте, у меня дела. Позаботьтесь о маме.

Чжао Сянъянь смотрел, как его брат без колебаний уходит из столовой и дома. Дверь захлопнулась с грохотом, который отдался болью в его сердце. Он даже не думал, просто вскочил и побежал за ним.

Что произошло?

Он выбежал на улицу, но успел лишь мельком увидеть, как Чжао Шэн заходит в лифт. Он бросился к лифту, но дверь уже закрылась. Через несколько секунд подъехал другой лифт.

Что случилось после аварии? Чжао Шэн, как и он, был любимым сыном Су Шаоюнь. Почему, потеряв одного сына, она будто перестала замечать другого? Почему она так жестоко обращалась с ним? Цинь Пэйжун тоже была матерью, и её забота о нём была неподдельной. Разве не следовало после такой трагедии ещё больше ценить Чжао Шэна?

Он ничего не понимал. Как только лифт достиг первого этажа, он выбежал наружу, огляделся в холле, но никого не увидел. Он побежал дальше, но через несколько метров его окликнули.

— Ты меня ищешь?

Чжао Шэн услышал, как он выбежал, когда заходил в лифт. Правильным было бы уехать на машине, но он не смог удержаться и вышел на первый этаж, чтобы подождать его.

Чжао Сяньяннь обернулся и увидел, что Чжао Шэн идёт к нему, а затем останавливается перед ним.

Солнце в зените, лёгкий ветерок играл с прядями волос на лбу Чжао Шэна. Его глаза, скрытые под бровями, старались не выдавать эмоций.

— Последний, кто так за мной гнался, — это парень, с которым я переспал. Он гнался за моим номером. А ты зачем?

Чжао Сяньяннь чувствовал, что под маской Кэ Яня он каждый раз видел новую сторону Чжао Шэна — более настоящую и, кажется, более живую. Боль, копившаяся в его сердце, словно лопнула, и он, не думая, выпалил:

— Как ты можешь быть таким бесстыдным?

Он, вероятно, не понимал, как смешно выглядел с его синяком, делая презрительное лицо. Это напомнило Чжао Шэну один из смайликов, которые Чжао Сяньяннь часто использовал в переписке.

Эта мысль заставила Чжао Шэна рассмеяться. Чжао Сяньяннь на мгновение замер, затем, сбитый с толку, хотел было продолжить, но Чжао Шэн, улыбнувшись, отвёл взгляд и сказал, словно сам себе:

— Какая польза от стыда, если не можешь удержать тех, кто тебе дорог?

Чжао Сяньяннь замолчал. Чжао Шэн дал ему время почувствовать себя неловко, не поворачиваясь к нему.

Быть любимым братом — это хорошо, но если причина этой любви — желание переспать, это уже совсем другое дело...

Чжао Сяньяннь почесал нос, притворившись, что не слышал этого одинокого признания, и резко сменил тему:

— Эм... у тебя плохие отношения с мамой?

Именно из-за этого он и побежал за ним.

Даже видя только профиль, он заметил, как уголок губ Чжао Шэна опустился. Но, когда тот повернулся к нему, в его глазах была лишь лёгкая хитринка. Он не ответил, а спросил встречно:

— А у тебя хорошие отношения с мамой?

Почему разговор перешёл на него? И что он мог ответить? Всё, что он скажет, звучало бы неуместно. Но Чжао Шэн, казалось, всегда имел над ним власть старшего брата, и он честно ответил:

— Ты же знаешь, я ничего не помню. Она заботится обо мне, но, кажется, боится меня. Я не знаю, как с ней общаться.

Если отбросить все эти неловкие чувства, Чжао Шэн всё ещё был его братом, первым, к кому он обращался за помощью. Хотя в последние годы Чжао Шэн редко давал ему такую возможность. Он был упрямым, но в глубине души всегда хотел получить поддержку или одобрение брата.

— Она не боится тебя, она боится потерять тебя.

Чжао Сянъянь знал это.

Солнце было в зените, и Чжао Сянъянь, только что спустившийся вниз, уже начал потеть.

В таком районе жили только богатые, и в полдень никто не гулял просто так. Они стояли уже некоторое время, и вокруг никого не было. Чжао Шэн неспешно перешёл в тень, словно все его дела могли подождать, пока он общается с братом.

Чжао Сянъянь тоже хотел перейти в тень, но тут зазвонил телефон.

Он достал его и, увидев имя, недовольно фыркнул.

— Что?

Его голос был ровным, он повернулся, но не отошёл.

— Гулять? Ты что, начальник? Как у тебя столько времени? Не пойду.

Он хотел повесить трубку, но голос в телефоне остановил его.

— Хватит быть таким противным!

Чжао Сянъянь был в школьной форме, и ему было жарко. Одной рукой он расстегнул молнию, снял куртку и переложил телефон в другую руку, чтобы снять второй рукав. Он перекинул куртку через плечо, но тут его кто-то схватил.

Он обернулся, и телефон выхватили у него, положили трубку и вернули.

— Зачем ты спустился?

Чжао Сянъянь, всё ещё обрабатывая произошедшее, воскликнул:

— Как ты мог просто повесить трубку!

— Разве ты не хотел повесить?

— Откуда ты знаешь, что я не хотел?

— Я догадался.

— Ты... ты...

Это была иллюзия? Почему он чувствовал, что всегда спокойный и сдержанный Чжао Шэн вдруг стал немного детским? Чжао Сянъянь не мог подобрать слов, а в это время Чжан Хэ снова позвонил. Он посмотрел на телефон, и Чжао Шэн развернулся, направившись к выходу из района.

— Эй!

У него ещё были вопросы, и он не мог просто так отпустить брата. Даже когда они жили под одной крышей, ему редко удавалось поговорить с ним, а уж теперь и подавно.

Чжао Сяньян, отключив звонок, быстро догнал его и встал перед ним, не зная, что сказать. Вспомнив, что Чжао Шэн ещё не поел, он глупо спросил:

— Ты голоден?

Чжао Шэн поднял бровь, вопросительно глядя на него.

— Может, поедим вместе?

В конце концов, сейчас он был Кэ Янем, и это давало ему некую защиту, чтобы говорить прямо.

Чжао Шэн сейчас был в менее формальной одежде, но лёгкий аромат всё ещё витал вокруг него, создавая ощущение свежести в жарком воздухе.

Он смотрел на поток машин и ответил:

— Я ем только с тремя типами людей: бизнесменами, семьёй и любовниками. Кем ты хочешь быть?

Неизвестно, намеренно или нет, но произнося последнее слово, он повернулся к Чжао Сяньяню, и он спросил не «кто ты», а «кем ты хочешь быть».

<http://bllate.org/book/16410/1486922>